

Закончив все настраивать, я посмотрел на телефон, который сделал своими руками, и спросил вслух:

— Как дела, Арни?

Можешь ли ты получить доступ к моему телефону?

Затем на экране появился логотип паука, и вскоре прозвучал голос Арни.

<У меня все еще есть доступ к моим основным функциям, и я полностью готова к работе.

Я всегда готова служить. >

Я кивнул, это хорошо. Затем я осознал, сколько сейчас времени:

— Черт, Гвен, уже поздно, нам пора домой, к сожалению.

Я также добавил Арни в твой телефон, твое положение для нее — второе после меня. Так что она будет видеть в тебе кого-то очень важного.

Гвен остановила то, что делала, и проверила время:

— Ты прав, папа убьет нас, если мы вернемся домой так поздно.

Хех, я уже представляю, как он психует из-за денег, которые мы заработали.

Услышав это, я тут же начал волноваться.

— ох-ой

Гвен посмотрела на меня с беспокойством:

— Что значит ох-ой?

— Мы слишком разволновались из-за денег и нашего открытия, что забыли им сказать. Когда они получат уведомление о неожиданной и необъяснимой сумме денег, они будут вне себя.

Глаза Гвен расширились от шока: — Дерьмо.

— Действительно, дерьмо.

Мы оба просто посмотрели друг на друга, после чего схватили то, с чем пришли, и выбежали из укрытия. Мы оба сели на свои велосипеды и быстро крутанули педали, чтобы уехать оттуда.

Провожая Гвен домой, я достал свой телефон и скомандовал своему новенькому ИИ

— Арни переведи убежище в режим маскировки.

<Утвердительно. >

Я даже не сомневался, что она сделала то, что я ей сказал. В конце концов, я ее сделал, свет и все остальное должно быть отключено, проекция базы должна все перекрывать.

Мы быстро оказались перед домом Гвен. Она подошла и поцеловала меня в щеки, от чего я сразу покраснел. Затем она убежала внутрь, возможно, смутившись, а возможно, чтобы ее отец

не взбесился. Я никогда не узнаю.

Когда я увидел, что она зашла внутрь, я начал крутить педали и направился к тете Мэй и дяде Бену. Пока я ехал на велосипеде, я думал о поцелуе.

«Странно ли, что мне это нравится? Хотя нам обоим по 12 лет, так что это не должно быть странным. Но ведь я мысленно старше, Боже, я, конечно, могу понять, что нравлюсь ей. Я не настолько глуп, чтобы не понять, что у нее есть ко мне чувства.

Но я сомневаюсь из-за своего ментального возраста... надеюсь, здесь нет межпространственного ФБР, которое преследует реинкарнаторов. Но если серьезно, что мне делать, мои чувства к ней тоже развиваются... мой ментальный возраст не должен иметь значения.

Это новая жизнь для меня, теперь я Питер Паркер, 12-летний мальчик из Квинса, и будущий Дружелюбный Сосед Человек-паук. Мне кажется, что я слишком усложняю то, что не должен.
» (п. П: Девиз по жизни)

Пока я пребывал в глубоких раздумьях, то вскоре понял, что добрался до дома довольно быстро. Нервничая, я вошел внутрь, и, как я и боялся... они слишком бурно отреагировали.

Тетя Мэй сидела на своем месте и плакала, а дядя Бен просто гладил ее по спине, утешая.

[3-е лицо]

Питер просто смотрел на все с усталой улыбкой и, как только вошел, объявил о своем присутствии:

— Я дома.

— ПИТЕР, ЧТО ТЫ НАДЕЛАЛ? Откуда взялись все эти деньги? — потребовала тетя Мэй.

«Надо напомнить Арни, чтобы она открыла секретный банковский счет для будущих нужд. » — подумал Питер, вздохнул и достал телефон.

Затем он вывел на экран свои исследования того, что он представил Норману:

— Я пошел и продал свой патент мистеру Осборну, наши с Гвен идеи были настолько великолепны, что он купил все за 1 миллион долларов, отдав 500 000 мне и еще 500 000 Гвен.

Это даже не самая хорошая новость, хорошая новость в том, что это ежегодно. Учитывая, сколько они будут продаваться, мистер Осборн решил, что это разумная цена.

Так что теперь каждый год мы с Гвен будем получать по 500 000 долларов в год. Поэтому вам, ребята, не придется так сильно беспокоиться о деньгах. Я знаю, как вам трудно оплачивать счета, поэтому я решил помочь вам и просто придумал кое-что. И вот мы здесь.

Тихие слезы так и лились по лицу тети Мэй, а дядя Бен встал и притянул Питера в крепкие объятия.

— Наши счета — это не то, о чем ты должен беспокоиться. Ребенок твоего возраста должен беспокоиться только о развлечениях и школе. Я хочу, чтобы ты пообещал мне кое-что, я хочу, чтобы ты пообещал перестать беспокоиться о вещах, о которых должен беспокоиться взрослый, и просто веселиться.

— Но... — Питер начал протестовать, но дядя Бен просто оборвал его.

— Пообещай мне, Питер. — сказал дядя Бен.

Питер только покачал головой:

— Прости, я не могу тебе этого обещать, я мог бы сказать, что обещаю, но это было бы ложью по отношению к тебе.

Я всегда буду беспокоиться о вас, ребята, к тому же кто сказал, что я не развлекался. Я наслаждался тем, что исследовал разные идеи вместе с Гвен, просто эти идеи приносят деньги.
— Питер произнес последнюю часть с хитрой ухмылкой.

— Вздох, ты прав, когда иногда говоришь, что слишком умен для своего же блага, это один из тех случаев. И чтобы внести ясность, мы не тронем эти деньги, они пойдут прямо в твой фонд колледжа.

— Ты вообще слушал, что я говорил ранее? Я буду получать эту сумму ежегодно. А это значит, что даже если ты накопишь необходимые средства, у меня все равно останется много, так что вместо того, чтобы они просто пылились в банке, лучше используй их и облегчи всем нам жизнь.

— Ты просто упрямый ребенок, ты знаешь об этом? — сказал дядя Бен.

Питер лишь широко улыбнулся:

— Что я могу сказать, упрямство — это черта Паркеров и образ жизни.

Они оба начали смеяться над этим. Затем они все сели за стол и принялись всерьез обсуждать будущее и то, что они собираются делать с этими деньгами.

Питеру пришлось очень сильно надавить на них, чтобы они использовали деньги. Хотя согласились они с большой неохотой, но только тогда, когда Питер пригрозил им, что снимет все деньги и сожжет их у них на глазах.

Они продолжали дискутировать до самого вечера, где все поужинали и легли спать.

Находясь в своей комнате, Питер разговаривал по телефону с Арни.

— Я хочу, чтобы ты создала неотслеживаемый банковский счет. Сделай фиктивные, чтобы при переводе денег нельзя было найти, куда они ушли.

Пока Питер давал Арахниде дальнейшие инструкции, он услышал звук ударов камешков о его окно.

Вздыхнув, Питер встал и открыл окно, медленно фигура начала взбираться по стене здания и с помощью Питера смогла забраться внутрь.

Питер только посмотрел на нее с недоумением: — Опять?

Фигура лишь кивнула, слегка опустив голову.

Питер вздохнул и погладил ее по голове: — ЭмДжей уже третий раз за неделю, когда твой отец буянит, будучи пьяным. Я серьезно собираюсь пойти туда и сам что-нибудь сделать. (п. П: Для

ЭмДжейненавистиков - автор обещал, что тут она норм.)

ЭмДжей тихонько прошептала:

— Можно я останусь на ночь?

Питер только усмехнулся:

— Зачем ты вообще меня спрашиваешь.

Ты же знаешь, что ответ на него — всегда «да». Но я клянусь, ЭмДжей, если я когда-нибудь увижу тебя с синяком...

Питер не закончил фразу и позволил угрозе повиснуть в воздухе. Однако ЭмДжей поняла сообщение и лишь мягко улыбнулась заботе Питера.

Питер просто вернулся в кровать, а ЭмДжей последовала его примеру и уснула, прижавшись к нему.

Питер просто смотрел на то, как она обнимает его, и тихо вздыхая, тоже уснул.

<http://tl.rulate.ru/book/100896/3934783>